

Поздравляю женщин с праздником весны, молодости и любви.

Машенька, двадцатилетняя голубоглазая брюнетка с осиной талией, стройными ножками, украшенными сверху заманчивыми ягодицами, напоминающими собой два упругих мячика, розоватыми сосочками на груди, едва заметными под тонкой, полупрозрачной белой тканью кофточки, удивленно приподняла явно выщипанные дугообразные бровки и, откинувшись на спинку вертящегося стула, остановила недоуменный взгляд на сосредоточенном лице, стоящего перед ней высоким, спортивного сложения парне, в джинсах и красной футболке.

— Я же вам русским языком объяснила, что Максим Петрович очень занят и принять вас не сможет, — нервно пояснила секретарша, указав карандашом на дверь приемной.

— А вы, все же, доложите, что прибыл его друг детства, вождь краснокожих, — мило улыбнулся в ответ парень. Секретарша поморщилась и наклонилась к микрофону:

— Максим Петрович, тут к вам пробивается какой-то «Вождь краснокожих»...

— Пропусти... , — тут же послышалось в ответ.

— Идите уж, — кивнула секретарша на дверь, закинув ногу на ногу так, что между ними темной полоской промелькнули модные стринги.

... Машенька второй год работала в этой строительной компании, одаривающей сограждан недоделанными квартирами. А дело в том, что, как говорят в народе «На вкус и цвет товарища нет», сограждане сами изъявили желанием получить коробки без внутренней отделки, решив ее сотворить на свой вкус и цвет. В этом особой фантазией отличалась женская половина владельцев квартир, каждая из которых руководствовалась принципом: «А у меня будет лучше, чем у этой дуры Настьки». Это стремление к прекрасному интуитивно переключивало и в управлении фирмы, где женская половина вела подковерную борьбу за звание «Первой леди». И, как это часто бывает, в кандидатки на должность секретарши шефа попадали самые смазливые мордашки в очень коротких мини юбках. Но шеф был знатоком женской красоты не только по внешним данным, а больше по внутренним, которые располагались у каждой из красавиц где-то глубоко между ног. Поэтому при отборе кандидаток на должность секретарши шефа начальник отдела кадров фирмы, солидный мужчина, о котором все говорили только хорошее, тогда просто запустил под Машину юбку проворную руку и, не дав той опомниться, приняв за согласие ее замешательство, тут же сказал: «Вы нам подходите, голубушка».

— Но я не к вам устраиваюсь, а в приемную шефа, — возразила девушка, одергивая юбку.

— Тем более. У шефа не будет времени снимать с вас ваши аксессуары. Это, милочка, придется делать вам самой...

— Но как я узнаю, когда «Это» ему потребуется?

— По глазам, милочка, по глазам...

И кадровик оказался прав. При первом же знакомстве с шефом, девушка заметила, что его вопросы об ее образовании, знании компьютера и прочих тонкостях работы секретарши носили чисто формальный характер, и пока он задавал их, Машенька медленно, как в стриптиз клубе, сначала сняла кофточку, затем лифчик, который она, покрутив над головой, бросила прямо на портрет хозяина компании, висевшего на стене, а когда шеф еще раз напомнил ей о неукоснительном исполнении всех его указаний, просто сняла плавки,

подошла к столу, легла на него грудью, изобразив букву «Г», и тихо сказала:

— Я готова, шеф выполнить все ваши указания, даже те, которые прочла в ваших глазах.

— Какая сообразительная девушка. Надеюсь, что ты не девственница? — спросил он, пристраиваясь сзади.

— Конечно, нет. Разве можно так не уважать мужчину, чтобы оскорблять его девственностью?

— А это оскорбление?

— Безусловно. Сейчас в девственницах ходят либо фригидки, либо никому не нужные полные дуры.

— Интересная мысль, хотя и не бесспорная, — резюмировал он, вставляя своего «Молодца» в круглую дырочку.

«С анала начал. С таким сработаемся», — мысленно резюмировала Маша, совершая ягодичными, за которые ухватился шеф, круговые движения. Она знала, что мужики, которые частенько драли ее, горели именно на этом движении ее обольстительной попки, и тут же сливали свой конденсат в ее отверстие. А дальше она тонко издевалась над ними, понукая продолжить процесс, чего сделать те просто не могли. И когда кобелек соскакивал с этой хитрой сучки, Машенька не корила его, боясь обидеть, а только говорила нежно, ласкательно:

— Не переживай. Сейчас отдохнем, и продолжим...

Но сейчас обстановка складывалась так, что этот молодой, рыжеватый мужчина, видимо, и не собирался быстро сливать. Он работал равномерно, словно топливный насос в котельной, где Маша когда-то распрощалась с девственностью. Его равномерные, прикосновения, издающие знакомые «Чмок! Чмок! Чмок!», прилипали к ее заду и тут же отлипали, обещая продолжительный секс в течение не только обеденного перерыва.

«Что делать? Одарить оргазмом и сдать на милость победителя? Негоже начальника делать побежденным», — решила Маша и так быстро заработала тазом, что ей стало страшно. (Специально для ) Она не видела лица мужчины, но знала, что сейчас оно перекошено от невероятного чувства сладострастия, которое для женщины видеть не рекомендуется, чтобы не оскорбить мужчину, расписавшегося в своем половом бессилии одолеть эту молодую, но уже поднаторевшую в сексе, стервочку.

— Ой! Ай! УУУ! — завывала Маша, как волчица, зовущая волка к случке.

«Ах! Как я ей засадил! Будешь знать, плюшка, с каким мужиком связалась!», — ликовал шеф, спуская, и не догадываясь, что девушка имитирует оргазм.

— Вы первый из мужчин, который так укатал меня, — Маша повернулась к нему, вытирая выступившие на лбу капельки пота.

— А ты не настоящая «Лошадка» А? — хитровато прищурился шеф.

— Зато вы настоящий жеребец из отличной конюшни. У меня еще не было таких, — отлила она ему подхалимскую пилюлю.

«Слила она или нет? Проверю. Если нет, то выгоню сейчас же к чертовой матери!», — подумал шеф и засадил ей в «Киску» два наиболее подходящих для этой цели пальца. Но опытная девушка, словно ждала этого, и именно это движение мужской руки вызвало оргазм, обильно смочивший его руку».

— Первый?! — хитровато подмигнул шеф. Но внутренний голос заставил ее сказать:

— Второй, милый! Разве одним оргазмом устроишь такой водопад?! — усмехнулась она, омочив его ноги. — Ты окончательно сломал меня, — она прижалась к его губам и впиалась в

них, как пиявка.

При всей своей сексуальной опытности шеф так и не смог отличить мокрый оргазм, которым его одарила эта хитрая девушка, от обычного.

— Давай еще?! — решил он ее спровоцировать, чтобы окончательно убедиться в ее правоте.

— Нет! Не сейчас. Отдохнем немного. Ты же знаешь, что если есть мед ложкой, он превращается в дерьмо. А ты так отодрал меня, что еле стою, — сказала она и стала одеваться. Он самодовольно улыбнулся, словно кот, съевший хозяйскую сметану.

— Хорошо. Иди к кадровику. Ты выдержала экзамен на секретаршу. Пусть принесет мне приказ на подпись. А чтобы у тебя был более импозантный вид, — он снял с портрета лифчик и, протягивая ей, добавил, — скажи, чтобы выплатили тебе подъемные. Стыдно моей секретарше носить такие тряпки...

Маша покраснела, так как ее одежда явно не соответствовала новому статусу, отвернулась, скрывая свое смущение. Он заметил это, застегнул ширинку на брюках, подошел сзади, обнял за шею и поцеловал в нее.

— Не обижайся, киса. Я жестковат, но тех, кто любит меня, не обижаю.

— Ну, что ты! Я... , — она вдруг смахнула внезапно набежавшую слезинку с накрашенной ресницы.

— Полно, девочка. Я же сказал, что ты мне подходишь...

— Никогда бы не поверила, если бы сказали, что сейчас так подбирают сотрудников...

— Именно так! И никак иначе. Мне нужны преданные люди...

— А их знания, умение, тебе не нужны?

— Ну, почему же? Я сразу понял, что ты умная, сообразительная и хитрая девочка...

— Разве? И в чем же моя хитрость заключается? — она с укором посмотрела прямо в его глаза.

— У тебя же был только один оргазм. Не так ли?

— Да, — она покраснела и опустила глаза.

— Хорошо, что сказала правду. Жуть, как не люблю, когда мне врут. Твою хитрость было не просто разгадать, но ты слегка переборщила. Твоя предшественница была мастером по мокрому оргазму...

— Теперь ты меня выгонишь? — она съежилась и смотрела на него, как кролик на удава.

— Выгнал бы, если бы сейчас ты соврала. Подойди ко мне...

Маша подошла, чувствуя, как у нее подкашиваются от страха ноги. Он взял ее за подбородок, приподнял его и, глядя прямо в затуманенные глаза, сказал:

— Мужчина — царь, мужчина — бог, но он всегда у женских ног. Слыхала про такое?

— Да, — прошептала она.

— Ты будешь, пока, моей любовницей. Трахать буду, как самую последнюю блядь, в любое время, в любом месте, где только захочу. В этом я — бог. Но я всегда буду целовать твои ноги, благо, вон они какие у тебя стройные, именно с этого буду начинать. Даю тебе на все твои размышления ровно год.

— А потом что?

— А там посмотрим...

— На что?

— На твоё поведение и умение меня улаживать...

— А когда надоест?

- Тогда женюсь на тебе...
- Зачем же брать в жены любовницу, которая надоела?
- Из них хорошие жены получаются... Отдрисерованные...
- А как же все это? — она погладила по его бугорку в штанах.
- А потом найму новую секретаршу, которая заменит тебя на этом ответственном посту, хитрая Маша